

[DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.001](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.001)

Оригинальная статья / Original paper

Е.С. Кузнецов

*Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Российская Федерация.
E-mail: Elick.fox@yandex.ru*

Ю.В. Селезнев

*Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Российская Федерация.
E-mail: orda1359@mail.ru*

Упоминание Воронежа в свидетельствах о нашествии Батыя

Аннотация

В настоящей работе представлен взгляд на проблему идентификации статуса «летописного» Воронежа с опорой на текстологический анализ летописных источников с помощью статистического метода. В частности, тексты летописей рассмотрены на предмет употребления предлогов в различных местах применительно к отдельным географическим объектам. Исходным посылом является гипотеза о том, что дополнительные аргументы в пользу идентификации «летописного» Воронежа можно извлечь из контекста употребления предлогов в отношении других городов, крепостей и населенных пунктов, фигурирующих в Новгородской первой летописи старшего извода. Основой исследования стало положение, согласно которому возможно выявление зависимости между сущностью географического объекта и предлогом, который используется для указания на него.

Исходя из постулата, что у сравнительного статистического анализа как метода есть научный потенциал для реального разрешения проблемы «летописного» Воронежа, в работе установлено, что два наиболее часто употребляемых применительно к населенным пунктам предлога — «в» и «на» — в тексте летописи в отношении географических объектов такого типа (города, крепости и др.) употребляются чаще, чем в отношении рек, в тринадцать и в два раза соответственно. На основании того, что новгородский летописец или редактор использует стандартные предлоги для городов в отношении Воронежа, авторы делают вывод о справедливости идентификации «летописного» Воронежа как города (возможно, крепости). Количественные данные об употреблении предлогов предоставляют объективную основу для суждений о статусе географических объектов, упомянутых в летописях. Важно отметить, что предложенный метод не исключает необходимости комплексного подхода к изучению «летописного» Воронежа, включающего археологические исследования, картографический анализ и сопоставление с другими письменными источниками. Предложенный подход открывает новые перспективы для исследования топонимики и исторической географии средневековой Руси. Статистический анализ предложных конструкций может быть успешно применен к другим летописным сводам и актовым материалам, позволяя уточнить локализацию и статус различных населенных пунктов и природных объектов.

Ключевые слова:

русское летописание; Воронеж; река Воронеж; монгольское завоевание; текстологический анализ

Для цитирования:

Кузнецов Е.С., Селезнев Ю.В. Упоминание Воронежа в свидетельствах о нашествии Батыея // Исторический вестник. 2026. Т. LVI. С. 106–125.
[DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.001](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.001)

Elisey S. Kuznetsov

Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation.

E-mail: Elick.fox@yandex.ru

Yuriy V. Seleznev

Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation.

E-mail: orda1359@mail.ru

The Mention of Voronezh in the Accounts of Batu Khan's Invasion

Abstract

The paper presents a view on the problem of identifying the status of «chronicle» Voronezh based on a textual analysis of chronicle sources using the statistical method. In particular, the authors examine texts of the chronicles for the use of prepositions in various places in relation to individual geographical objects. The initial premise is the hypothesis that additional arguments in favor of identifying the «chronicle» Voronezh can be extracted from the context of the use of prepositions in relation to other cities, fortresses and settlements appearing in the Novgorod First Chronicle of the Elder Izvod. The basis of the study was the position that it is possible to identify the relationship between the essence of a geographical object and the preposition that is used to indicate it. Based on the postulate that comparative statistical analysis as a method has scientific potential for a real solution to the problem of «chronicled» Voronezh, the paper found that the two most commonly used prepositions in relation to populated areas – «in» and «on» – are used in the text of the chronicle in relation to geographical objects of this type (cities, fortresses, etc.) more often than in relation to rivers, by thirteen and two times, respectively. Based on the fact that the Novgorod chronicler or editor uses standard prepositions for cities in relation to Voronezh, the authors conclude that the «chronicle» Voronezh should be identified as a city (possibly a fortress). Quantitative data on the use of prepositions provide an objective basis for judgments about the status of geographical features mentioned in chronicles. It is important to note that the proposed method does not exclude the need for an integrated approach to the study of chronicled Voronezh, including archaeological research, cartographic analysis and

comparison with other written sources. The proposed approach opens up new perspectives for the study of toponymy and historical geography of medieval Russia. Statistical analysis of prepositional constructions can be successfully applied to other chronicles and assembly materials, making it possible to clarify the localization and status of various settlements and natural objects.

Keywords:

Russian Chronicles; Voronezh; Voronezh River; Mongol Conquest; Textual Analysis

For citation:

Kuznetsov E.S., Seleznev Y.V. The Mention of Voronezh in the Accounts of Batu Khan's Invasion // Historical Reporter. 2026. Vol. 56. P. 106–125. DOI: [10.35549/HR.2025.2026.56.001](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.001)

Русское летописание представляет корпус свидетельств по истории Древней Руси и периода зависимости русских княжеств от ханов Джучиева Улуса (Орды). При этом нередко исключительно русские летописи сохраняют пласт информации, отражая известия уникального (единичного) характера о различных процессах и явлениях развития сообществ Восточной Европы в рассматриваемое время.

К единичным свидетельствам можно отнести первые упоминания населенных пунктов — городов, и в частности Воронежа, имя которого встречается в русском летописании дважды: впервые — под 1177 г. и второй раз при описании нашествия Батыя на Русь под 1237 г.

Проблема первых упоминаний населенных пунктов — городов в русском летописании непосредственно связана с выявлением этапов исторического процесса в том или ином регионе. Вопрос о функционировании «летописного» Воронежа остается дискуссионным для исторической науки. Так, в своей работе «Летописный Воронеж: история изучения: сборник материалов и исследований» воронежский краевед, профессор кафедры истории России исторического факультета ВГУ Г.Н. Мокшин говорит о более чем четырех сотнях

научных публикаций по данной проблематике за период с 1771 по 2022 г.¹

Содержание проблемы можно определить следующим образом — в корпусе русских летописей под 1177 и 1237 гг. находятся два упоминания о географическом объекте Воронеже, названном в различных формах (Вороножь, Воронажь, Воронаж, Воронежъ, Воронежь, Вороняжь и т.д.). Это делает затруднительным точное понимание природы указываемого текстами объекта. Первое из упоминаний связано с попытками князя Ярополка Ростиславича скрыться в округе этого места (или в нем самом) после поражения на р. Колокше; второе же связано с первым боестолкновением дружин Рязанского княжества с монголо-татарами в ходе Батыева нашествия.

В определении смысла, вложенного авторами летописных текстов в понятие «Воронеж», выделяется два больших направления — одно настаивает на понимании объекта как города, другое считает, что объект был чем-то иным. Сторонников первого варианта далее можно подразделить на апологетов существования города и на скептиков, которые, продолжая говорить о Воронеже как городе (или поселении в принципе), отказывают в обоснованности теории о его существовании к моменту летописных упоминаний.

Капологетам можно причислить М.М. Щербатова, В.Н. Татищева, Е.А. Болховитинова, М.И. Славинского, М.П. Погодина, М.М. Скиаду, С.Е. Зверева, И.С. Абрамова, М.Н. Тихомирова, В.П. Загоровского, А.Д. Пряхина, А.Р. Беренова и Н.С. Сапелкина. Их аргументация строится на доверии текстам летописей, лингвистических исследованиях и позитивной трактовке обрывочных археологических данных².

Среди скептиков необходимо назвать Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, М.А. Германова, П.П. Семенова, С.Н. Введенского, А.Н. Москаленко, А.В. Кожемякина, Е.А. и Ю.Е. Пульверов, А.О. Амелькина, А.З. Винникова, А.Н. Акиньшина. Это течение возникло в оппозиции к группе апологетов из-за сомнения в справедливости доверия лето-

¹ Летописный Воронеж: история изучения: сборник материалов и исследований. Воронеж, 2022. С. 5. (далее — Летописный Воронеж...); Мокшин Г.Н. «Летописный Воронеж» XII–XIII вв.: итоги и перспективы изучения // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы IX Международной научной конференции. Донецк, 2024. С. 130–132.

² Летописный Воронеж... С. 5.

писным текстам. Их мнение подтверждается отсутствием в окрестностях Воронежа сколько-нибудь значимых археологических находок, которые могли бы свидетельствовать о существовании крупного городского поселения в XII–XIII вв.³

Второе направление обычно предлагает считать летописный Воронеж рекой, лесом (-ами) или значительной по размерам природно-географической областью. Такие теории предлагали Н.И. Надеждин и К.А. Неволин, Д.И. Иловайский, Н.П. Барсов, Г.М. Веселовский, А.Н. Насонов, А.Л. Монгайт, А.З. Винников в ранних работах совместно с А.Т. Синюком, П.А. Попов, А.В. Кожемякин в последних работах, М.В. Цыбин, С.И. Андреев, А.Д. Майорова. Их мнение является, по существу, суперскептическим, построенным на масштабном недоверии ко всем имеющимся свидетельствам. Необходимо дополнить, что выделенные концепции и группы имеют в своей основе одни и те же источниковые свидетельства.

Определенный итог размышлений исследователей был подведен в монографии П.А. Попова «Воронеж: древнее слово и древние города, а также древние леса и древние реки России», опубликованной в 2016 г. Исследователь обосновывает точку зрения о том, что в летописях названа не река и не город, но природно-географическая область (например, леса), понятие которой он далее расширяет до природно-исторической области⁴.

Несомненно, что разрешение проблемы существования «летописного города» Воронежа напрямую зависит от текста источников, сохранивших свидетельства о событиях.

При этом около полутора десятков памятников, транслирующих летописные сведения, по мысли Г.Н. Мокшина, воспроизводят тексты Лаврентьевской и Ипатьевской летописей, и только Никоновская летопись дает некоторые дополнительные сведения⁵. Последняя в качестве источника вызывает споры у отечественных исследователей, и видится наиболее обоснованным мнение Б.М. Клосса о том, что значительный процент ее уникальных и дополнительных свидетельств является плодом политических мистификаций XVI в., направленных на укрепление великокняжеской власти⁶.

³ Там же. С. 5–6.

⁴ Попов П.А. Воронеж: древнее слово и древние города. Воронеж, 2016. С. 9–17, 126–127.

⁵ Летописный Воронеж... С. 14.

⁶ Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980. С. 186–189.

В данных условиях ограниченного информационного материала интерпретация каждого слова, в том числе предлогов, приобретает особое значение. Однако, по словам Г.Н. Мокшина, «отсутствие в текстах уточнения “город” или “река”, а также возможность употребления слова “Воронеж” с предлогом “на” или вообще без него, говорит в пользу того, что летописец имел в виду природно-историческую область». Далее автор поясняет: «Версия с волостью хотя и набирает популярность, но, на наш взгляд, менее основательная. Доказывать существование в XII в. реки с названием “Воронеж” никому не нужно. А вот наличие здесь волостного центра — это пока большой вопрос, хотя он уже успел обрасти литературой»⁷.

Тем не менее, на взгляд авторов данных строк, внутренняя закономерность летописных текстов в рамках отбора предлогов, «сопровождающих» географические объекты, может уточнить «статус» такого объекта и, в частности, Воронежа.

Так, наблюдения над текстами показывают, что для обозначения взаимодействия людей с реками в летописях традиционно чаще других применяются предлоги «на», «по» и «в», притом последний всегда означает помещение некоего объекта в воды реки или извлечение его из них — т.е. употребляется в значении «внутри». Ни в одном летописном свидетельстве из рассмотренных ничто не помещается «внутри» Воронежа, однако к нему постоянно применяется местоимение «в» за исключением одного раза в Новгородской первой летописи — т.е., судя по выявленным закономерностям, понятие из летописей не является рекой.

Это обстоятельство с новой аргументацией подтверждает точку зрения П.А. Попова о том, что в летописях под 1177 и 1237 гг. нет указаний именно на реку Воронеж⁸.

В своей работе «О древнем Воронеже и слове “Воронеж”» В.П. Загоровский представил обзор летописных известий о Воронеже⁹. Однако исследователь не ставил своей задачей сравнение лето-

⁷ Мокшин Г.Н. Первое упоминание слова «Воронеж» в древнерусских летописях под 1177 годом: к спорам о предлоге // История государства через историю провинции: проблемы и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2024. С. 154.

⁸ Кузнецов Е.С. Летописные свидетельства о реке Воронеж: особенности упоминаний // Актуальные вопросы общества, науки и образования: сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2025. С. 105.

⁹ Загоровский В.П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». 2-е изд., испр. и доп. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1977. 104 с.

писных известий между собой в связи с особенностями летописных традиций.

Стоит отметить, что каждая летопись / летописный свод ко времени своего окончательного составления представляет законченное целостное произведение, которое обладает своим идейным замыслом, композицией и подчиненным этому содержанием записей. Именно поэтому появление или отсутствие в летописных памятниках тех или иных известий не может быть случайным (за исключением несчастных случаев механического соединения разнородных текстов). В этой связи исследовательское значение приобретает соотношение летописных свидетельств о Воронеже как внутри отдельных летописных памятников, так и сравнение таких свидетельств между различными летописными сводами.

Выявлено, что к летописным памятникам, которые сохранили упоминания о Воронеже в связи с событиями 1177 г., относятся¹⁰: Лаврентьевская летопись («Бхавши в Вороножь»¹¹; пергаменный список 1377 г.), Ипатьевская летопись («Бхавше Воронажь»¹²; Ипатьевский список первой четверти XV в.), Радзивиловская летопись («И ехавше в Воронаж»¹³; рукопись конца XV в.); Симеоновская летопись («Бхаше въ Воронежъ»¹⁴; список XVI в.), Воскресенская летопись («и шедшее въ Воронежъ»¹⁵; списки второй половины XVI в.).

Известия, упоминающие Воронеж только в связи с нашествием Батя в 1237 г., отложились: в Новгородской первой летописи старшего (пергаменный Синодальный список XIII—XIV вв.: «выбхаша противу имъ на Воронажь»¹⁶) и младшего (Комиссионный список середины XV в.: «выидоша противу имъ в Воронажь»¹⁷) изводов, Новгородской IV¹⁸ (летопись XV в.: «выбхаша противу имъ в Воронажь»¹⁹),

¹⁰ Там же.

¹¹ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. I: Лаврентьевская летопись. М., 1997. Стб. 385.

¹² ПСРЛ. Т. II: Ипатьевская летопись. М., 1998. Стб. 606.

¹³ ПСРЛ. Т. XXXVIII. С. 146.

¹⁴ ПСРЛ. Т. XVIII. Радзивиловская летопись. Л., Наука. 1989. С. 25.

¹⁵ ПСРЛ. Т. VII: Воскресенская летопись. СПб., 1856; М., 2001. С. 94.

¹⁶ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (далее — НПЛ). М.; Л., 1950. С. 74.

¹⁷ НПЛ. С. 286.

¹⁸ Перечень приводится в хронологии списков рукописей.

¹⁹ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. М., 2000. С. 215.

Софийской I (летопись XV в.: «и съхаша противу имъ в Вороняжь»²⁰), Вологодско-Пермской: (летопись конца XV в. — 1-й половины XVI в.: «и съхаша противу им въ Вороняжь»²¹), Новгородской летописи по списку П.П. Дубровского (летопись XVI в.: «Выѣхаша противу имъ в Воронаж»²²); Белорусско-литовском летописании, например, Супральском списке (первая половина XVI в.: «выехавшее пртивоу имъ во Воронѣже»²³).

К летописным памятникам, в которых отложились оба упоминания Воронежа, относятся: Ермолинская летопись (1177 г.: «и шедше въ Вороножь, и изымаша его, ведоша въ Володимерь»²⁴; 1237 г.: «и выидоша противу ихъ в Вороножь»²⁵, летопись конца XV в.), Никоновский свод (1177 г.: «отбѣжа бо князь Ярополкъ Ростиславичъ въ Вороножь, и тамо прехожаше отъ града во градъ, от многие печали и скорби не вѣдый себя камо сядѣти. И тако шедшее въ Вороножь, изымаша его, и ведоша въ Володимерь»²⁶; 1237 г.: «И тако начяша совокуплятися, и выидоша противу ихъ въ Вороножь, хотяху брань створити съ ними тамо», Толстовский список: и «не пустячиихъкъ городу, выидоша противу имъ въ Вороножь»²⁷ — крупнейший памятник русского летописания XVI в.); Львовская летопись (1177 г.: «И ѣхаше въ Воронижь, яша его, и посадиша въ Володимери въ порубъ ко прочимъ»²⁸; 1237 г.: «и выидоша противу ихъ въ Ворониже»²⁹; летопись XVI в.), Московский летописный свод (1177 г.: «И шедшее въ Вороножь яша его сами и приведоша въ Володимерь и всадиша его къ прочим князем в порубъ»³⁰; 1237 г.: «выидоша противу их в Вороножь»³¹ — рукопись XVI в.), Холмогорская летопись (1177 г.: «Рязанцы же, здумавше, реша: “Братья наша погибла в чюжем князи”»). И еха-

²⁰ ПСРА. Т. V. Вып. 1. Л., 1925. С. 211.

²¹ ПСРА. Т. XXVI: Вологодско-Пермская летопись. М.; Л., 1959. С. 71.

²² ПСРА. Т. XLIII: Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 90.

²³ ПСРА. Т. XVII: Западнорусские летописи. М., 2008. С. 17.

²⁴ ПСРА. Т. XXIII: Ермолинская летопись. М., 2004. С. 52.

²⁵ Там же. С. 74.

²⁶ ПСРА. Т. X: Никоновская летопись. М., 1965; 2000. С. 5.

²⁷ Там же. С. 105.

²⁸ ПСРА. Т. XX: Львовская летопись. СПб., 1910. Ч. 1. С. 133.

²⁹ Там же. Ч. 1. С. 156.

³⁰ ПСРА. Т. XXV: Московский летописный свод конца XV в. М.; Л., 1949. С. 89.

³¹ Там же. С. 126.

ша в Воронеж, яша его, посадиша в Володимире в погреб»³²; 1237 г.: «Князь же резанский Юрье Ингваревич брат его Александр муромские князи и пронские, хотяще брань створити, и выидоша противу их в Воронеж»³³ – список конца XVI в.).

Таким образом, мы видим, что древнейшие летописные памятники — Лаврентьевская и Ипатьевская летописи — сохранили упоминание о Воронеже только под 1177 г. Летописная традиция Северо-Восточной Руси, восходящая к протографу Лаврентьевской летописи, усвоила указанное свидетельство до позднего летописания в виде Воскресенской летописи.

Упоминание Воронежа под 1237 г. в связи с нашествием Батяга отложилось, в основном, в памятниках новгородского происхождения. Исключение составляют Вологодско-Пермская и Супральская летописи. Однако интересующий нас раздел указанных рукописей подвергся влиянию новгородского летописания³⁴, что не позволяет исключить летописи из общего пласта памятников. Причем есть веские основания полагать, что в Новгородской первой летописи (послужившей основой для последующего новгородского летописания) отложился рассказ рязанского происхождения, близкий к Повести о разорении Рязани Батыем, но не содержащий анахронизмов, которыми изобилует текст последней³⁵.

Дважды (под 1177 и 1237 гг.) Воронеж упомянут в поздних (начиная с конца XV в.) общерусских сводах. Причем в каждом из них применительно к упоминанию слова «Воронеж» нет разночтений, что выдает единую редактуру соответствующих статей текста летописей. Соответственно, мы можем с полным основанием утверждать, что редакторами данных сводов в обоих случаях упоминания «Воронежа» подразумевался один и тот же географический объект — для авторов конца XV–XVI столетия разницы между упомянутым в 1177 г. и 1237 г. с разницей в шестьдесят лет «Воронежами» не было. При этом в круп-

³² ПСРА. Т. XXXIII: Холмогорская летопись. Л., 1977. С. 54.

³³ Там же. С. 66.

³⁴ Лурье Я.С. Летопись Вологодско-Пермская // Словарь книжников и книжности Древней Руси / <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4277> (30.07.2017. 15:55); Лурье Я.С. Летописи белорусско-литовские (западнорусские) // Словарь книжников и книжности Древней Руси / <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4269> (30.07.2017. 16:00).

³⁵ Лихачев Д.С. Повесть о разорении Рязани // Словарь книжников и книжности Древней Руси / <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4840> (30.07.2017. 15:50).

нейшем памятнике русского летописания XVI в. — Никоновском своде — Воронеж рассматривался как обширная территория, в которой можно перемещаться из града в град³⁶.

Необходимо признать наиболее ранними упоминаниями Воронежа в пергаменном Синодальном списке XIII—XIV вв. Новгородской первой летописи старшего извода в форме «выѣхаша противу имъ на Воронажъ»³⁷ (в связи с событиями 1237 г.) и пергаменном списке 1377 г. Лаврентьевской летописи в форме «Ѣхавши в Вороножь»³⁸ (в связи с событиями 1177 г.).

Таким образом, первое упоминание Воронежа связано с нашествием монголо-татарских войск во главе с Батыем и представлено в Новгородской первой летописи старшего извода следующим образом:

«В лѣто 6746 [1238] ... В то лѣто придоша иноплемьници, глаголемии Татарове, на землю Рязаньскую, множьство бещисла, акы пружи; и первое пришедше и сташа о Нузлѣ, и взяша ю, и сташа станомъ ту. И оттолѣ послаша послы своя, жену чародѣицю и два мужа с нею, къ княземъ рязаньскимъ, просяче у нихъ десятины во всемъ: и в людехъ, и въ князехъ, и въ конихъ, во всякомъ десятое. Князи же Рязаньстии Гюрги, Иньгворовъ братъ, Олегъ, Романъ Иньгоровичъ, и Муромьскы и Проньскыи, не въпустяче къ градомъ, выѣхаша противу имъ **на Воронажъ**. И рекоша имъ князи: “олна насъ всѣхъ не будетъ, то же все то ваше будетъ”. И оттолѣ пустиша ихъ къ Юрью въ Володимиръ, и оттолѣ пустиша о Нухлѣ Татары **въ Воронажи**. Послаша же рязаньстии князи къ Юрью Володимирьскому, просяче помочи, или самому поити. Юрьи же самъ не поиде, ни послуша князи рязаньскихъ молбы, но самъ хотѣ особъ брань створити. Но уже бяше божию гнѣву не противитися, яко речено бысть дрѣвле Исусу Наугину богомъ; егда веде я на землю обѣтованую, тогда рече: азъ пошлю на ня преже васъ недоумѣние, и грозу, и страхъ, и трепеть. Также и преже сихъ отъя господь у насъ силу, а недоумѣние, и грозу, и страхъ, и трепеть вложи в нас за грѣхы нашъ»³⁹.

³⁶ Селезнев Ю.В. Первое и второе упоминание Воронежа: обзор летописных известий // «Воронеж — форпост Российского государства» (к 840-летию первого упоминания г. Воронежа в русском летописании). Материалы Всероссийской научной конференции. Воронеж, 2017. С. 5–6.

³⁷ НПА. С. 74.

³⁸ ПСРА. Т. I. Стб. 385.

³⁹ НПА. С. 74–75.

В рассказе о появлении полчищ Батя перед границами Рязанского княжества «Воронеж/Воронаж» упомянут дважды: с предлогом «на» и предлогом «в».

Наблюдения за использованием в тексте Новгородской первой летописи старшего извода предлога «на» показывают нам, что в качестве определения направления в отношении рек предлог применяется 30 раз⁴⁰.

Определение направления движения к городу обозначено с предлогом «на» 73 раза. Причем указание на такие города, как Торжок, встречается в тексте летописи 22 раза⁴¹; Луки — 9 раз⁴², Новгород — 8 раз⁴³, Суздаль — 4 раза⁴⁴; Псков (Плесков) — 4 раза⁴⁵; Москва — 3 раза⁴⁶; Рига — 3 раза⁴⁷; Киев — 2 раза⁴⁸; Рязань — 2 раза⁴⁹; Ярославль — 2 раза⁵⁰. Встречается в Новгородской летописи и определение направления в форме «на городъ Копорью»⁵¹.

Таким образом, предлог «на» в рамках локализации направления на географический объект преимущественно применяется в отношении населенного пункта, как правило, города. Автор или редактор старшего извода Новгородской первой летописи, следовательно, подразумевал с большой долей вероятности в первом своем упоминании «Воронежа/Воронажа» город.

Далее к географическому объекту под названием «Воронеж/Воронаж» автор НПЛ применяет предлог «в». Стандартный контекст употребления этого предлога — вхождение некоего деятеля, обычно князя или должностного лица, внутрь населенного пункта. Всего в тексте летописи содержится 236 таких случаев, притом значительное большинство — 131 случай — применительно к Новгороду⁵². Далее указа-

⁴⁰ Там же. С. 17, 19, 27, 30, 32, 35–36, 50, 55–56, 62, 64, 73, 75, 80–81, 85–86, 94, 96–97, 100.

⁴¹ Там же. С. 27, 30, 35–37, 42, 52, 54, 57, 60, 64, 68, 70–71.

⁴² Там же. С. 27, 32, 39, 43–44, 52.

⁴³ Там же. С. 32, 82, 88–89, 99.

⁴⁴ Там же. С. 23, 27, 35.

⁴⁵ Там же. С. 25, 40, 66, 85.

⁴⁶ Там же. С. 96–98.

⁴⁷ Там же. С. 66–67.

⁴⁸ Там же. С. 25, 28.

⁴⁹ Там же. С. 71, 96.

⁵⁰ Там же. С. 75.

⁵¹ Там же. С. 78.

⁵² Там же. С. 16, 19, 21, 23, 25, 30, 32–45, 49–58, 60–61, 64–66, 69–74, 77–100.

ния встречаются в следующем количестве для массовых упоминаний: Псков — 20 раз⁵³, Тверь⁵⁴ и Торжок⁵⁵ — по 8 раз, Переяславль — 7 раз⁵⁶, Ладога⁵⁷ и Чернигов⁵⁸ — по 6 раз, Галич — 5 раз⁵⁹, Киев⁶⁰, Медвежья голова⁶¹ и Торопец⁶² — по 4 раза. Частые упоминания близких к Новгороду политических центров и в принципе городов — Пскова, Твери, Торжка, Ладоги, Медвежьей головы, Торопца — не вызывают удивления, а любопытными являются частые упоминания иноземных столиц — Переяславля, Чернигова и Киева, притом именно в таком порядке по частоте.

Прочие факты употребления данного предлога единичны (населенные пункты названы до трех раз): Берн⁶³, Боголюбово⁶⁴, Брын⁶⁵, Владимир⁶⁶, Копорье⁶⁷, Корельский город⁶⁸, Людерева⁶⁹, Опока⁷⁰, Орехов⁷¹, Перемышль⁷², Печоры⁷³, Полоцк⁷⁴, Радилон⁷⁵, Рига⁷⁶, Рим⁷⁷, Руса⁷⁸,

⁵³ Там же. С. 23, 29, 65–66, 71–72, 77, 79–80, 82, 85, 87, 94, 97–98, 100.

⁵⁴ Там же. С. 55, 84, 89, 92, 94, 96, 98.

⁵⁵ Там же. С. 39, 55, 68, 82, 92, 95–96, 99.

⁵⁶ Там же. С. 56, 70–72, 78, 96.

⁵⁷ Там же. С. 29–31, 65, 98.

⁵⁸ Там же. С. 67–71.

⁵⁹ Там же. С. 53, 59, 62, 74.

⁶⁰ Там же. С. 53, 74.

⁶¹ Там же. С. 72–73, 79.

⁶² Там же. С. 52, 77, 79.

⁶³ Там же. С. 48.

⁶⁴ Там же. С. 34.

⁶⁵ Там же. С. 68.

⁶⁶ Там же. С. 56, 74, 84.

⁶⁷ Там же. С. 78.

⁶⁸ Там же. С. 94.

⁶⁹ Там же. С. 95.

⁷⁰ Там же. С. 99.

⁷¹ Там же. С. 100.

⁷² Там же. С. 60.

⁷³ Там же. С. 38.

⁷⁴ Там же. С. 77, 84.

⁷⁵ Там же. С. 56.

⁷⁶ Там же. С. 74.

⁷⁷ Там же. С. 46.

⁷⁸ Там же. С. 43–44, 89.

Смоленск⁷⁹, Тесва⁸⁰, Халкидон⁸¹, Ходыницы⁸², Хоружка⁸³, Царьград⁸⁴, Юрьев⁸⁵.

Особо следует отметить, что в различных местах Новгородской первой летописи старшего извода присутствуют сюжеты, содержащие различные предлоги относительно городов, употребленные в одном предложении. Так, под 1211 г. читаем: «посла князь Мстислав Дмитра Якуница **на** Лукы съ новгородци города ставить, а самъ идее **на** Тържкъ блюсть волости, **исъ** Търожку идее **въ** Торопъчь, **исъ** Торопца идее **на** Лукы и съняся съ новгородьци; а лучяномъ да || князя Володимира Пльсковьскаго»⁸⁶. Чуть далее, в 1228 г., источник содержит следующую информацию: «К Кольваню есте ходивыше <...> а сами поидосте **в** Новьгородъ, <...> а у Кеси тако же, а у Медвѣже головѣ тако же»⁸⁷ и «прияти суть послы новгородьстии **в** Смоленскѣ, бѣ бо тогда **в** Брыну || с сыномъ, и поиде в борзѣх **на** Тържкъ, и приде на вьрбницу **в** Тържкъ»⁸⁸.

Эти подробности значимы еще более, потому что ровно в такой же форме в летописи упомянут Воронеж под 1237 г. — «не выпустяче **къ** градомъ, выѣхаша противу имъ **на** Воронажь» и «къ Юрью **въ** Володимирь, и оттолѣ пустиша о Нухлѣ Татары **въ** Воронажи»⁸⁹. Здесь видим, что в сообщениях 1211 и 1228 гг. названы конкретные города — этот факт может быть положен в основу теории о том, что и в сообщении 1237 г. упомянут конкретный **город** Воронеж. В целом, помимо указанных, летопись всего содержит еще восемь упоминаний такого же формата, так что есть основание полагать выявленную тенденцию и основанную на ней теорию как минимум имеющими право на существование.

Таким образом, анализ летописного свидетельства о нашествии Батые на Русь с упоминанием «Воронежа» позволяет предполагать,

⁷⁹ Там же. С. 31, 60, 67.

⁸⁰ Там же. С. 72.

⁸¹ Там же. С. 77, 92.

⁸² Там же. С. 51.

⁸³ Там же. С. 39.

⁸⁴ Там же. С. 46.

⁸⁵ Там же. С. 61, 73.

⁸⁶ Там же. С. 52.

⁸⁷ Там же. С. 66.

⁸⁸ Там же. С. 67–68.

⁸⁹ Там же. С. 74.

что составитель или редактор старшего извода Новгородской первой летописи подразумевал под названным объектом населенный пункт, с большой долей вероятности — город.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 26-18-20036 «Воронежский край в системе военно-политических отношений Средневековой Руси»), реализуемого в Воронежском государственном университете.

Авторский вклад

Селезнев Ю.В. — концептуализация, формальный анализ, финансирование, поиск данных, исследование, методология, написание/оригинальный текст, написание/редактура, общее руководство.

Кузнецов Е.С. — формальный анализ, поиск данных, исследование, ресурсное обеспечение, написание/оригинальный текст, написание/редактура.

Authors contribution

Seleznev Yu.V. — conceptualization, formal analysis, funding acquisition, data curation, investigation, methodology, writing — original draft, writing — review & editing, supervision.

Kuznetsov E.S. — formal analysis, data curation, investigation, resources, writing — original draft, writing — review & editing.

Список литературы / References

1. Вологодско-Пермская летопись. Серия: ПСРЛ. Т. 26. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 413 с.
The Vologda-Perm chronicle. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 26. Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1959. 413 p. (in Russ.).
2. Ермолинская летопись. Серия: ПСРЛ. Т. 23. М.: Языки славянской культуры, 2004. 256 с.
The Ermolin chronicle. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 23. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. 256 p. (in Russ.).
3. Загоровский В.П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». Изд. 2-е, исправ. и доп. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1977. 104 с.
Zagorovsky V.P. *About ancient Voronezh and the word «Voronezh»*. 2nd ed., revised and enlarged. Voronezh: Voronezh State University publishing house, 1977. 104 p. (in Russ.).
4. Западнорусские летописи. Серия: ПСРЛ. Т. 17. М.: Языки славянской культуры, 2008. 384 с.
West Russian chronicles. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 17. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2008. 384 p. (in Russ.).
5. Ипатьевская летопись. Серия: ПСРЛ. Т. 2. М.: Языки русской культуры, 1998. 648 с.
The Ipatian chronicle. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 2. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 1998. 648 p. (in Russ.).
6. Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М.: Наука, 1980. 313 с.
Kloss B.M. *The Nikon code and Russian chronicles of the 16th–17th centuries*. Moscow: Nauka, 1980. 313 p. (in Russ.).
7. Кузнецов Е.С. Летописные свидетельства о реке Воронеж: особенности упоминаний, в: *Актуальные вопросы общества, науки и образования: сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции*. Пенза, 2025. С. 103–106.

- Kuznetsov E.S. Chronicle evidence about the Voronezh River: Features of references, in: *Current issues of society, science and education: Collection of articles of the XXIII International Scientific and Practical Conference*. Penza, 2025. P. 103–106 (in Russ.).
8. *Лаврентьевская летопись*. Серия: ПСРЛ. Т. 1. М.: Языки русской культуры, 1997. 496 с.
The Laurentian chronicle. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 1. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 1997. 496 p. (in Russ.).
9. *Летописный Воронеж: история изучения: сборник материалов и исследований / Сост., вступ. ст. и примеч.: Г. Н. Мокшин*. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2022. 384 с.
Chronicle Voronezh: A history of study: A collection of materials and research / Comp., introd. art. and notes by G.N. Mokshin. Voronezh: Voronezh State University publishing house, 2022. 384 p. (in Russ.).
10. *Летопись по Воскресенскому списку*. Серия: ПСРЛ. Т. 7. М.: Языки русской культуры, 2001. 360 с.
Chronicle according to the Voskresensk manuscript. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 7. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 2001. 360 p. (in Russ.).
11. Лихачёв Д.С. Повесть о разорении Рязани, в: *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4840> (Дата обращения: 30.07.2017).
Likhachev D.S. The tale of the sack of Ryazan, in: *Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus'*. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4840> (Accessed: 30.07.2017) (in Russ.).
12. Лурье Я.С. Летопись Вологодско-Пермская, в: *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4277> (Дата обращения: 30.07.2017).
Lurye Ya.S. The Vologda–Perm chronicle, in: *Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus'*. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4277> (Accessed: 30.07.2017) (in Russ.).
13. Лурье Я.С. Летописи белорусско-литовские (западнорусские), в: *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4269> (Дата обращения: 30.07.2017).
Lurye Ya.S. Belarusian–Lithuanian (West Russian) chronicles, in: *Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus'*. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4269> (Accessed: 30.07.2017) (in Russ.).

- pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4269 (Accessed: 30.07.2017) (in Russ.).
14. *Львовская летопись*. Серия: ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1910. 418 с.
The L'vov chronicle. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 20. Part 1. St. Petersburg: M.A. Alexandrov's printing house, 1910. 418 p. (in Russ.).
 15. Мокшин Г.Н. «Летописный Воронеж» XII–XIII вв.: итоги и перспективы изучения, в: *Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы IX Международной научной конференции*. Донецк, 2024. С. 130–132.
Mokshin G.N. «Chronicle Voronezh» of the 12th–13th centuries: Results and prospects of study, in: *Donetsk readings 2024: Education, science, innovation, culture and modern challenges. Proceedings of the IX International Scientific Conference*. Donetsk, 2024. P. 130–132 (in Russ.).
 16. Мокшин Г.Н. Первое упоминание слова «Воронеж» в древнерусских летописях под 1177 годом: к спорам о предлоге, в: *История государства через историю провинции: проблемы и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Курск, 2024. С. 150–155.
Mokshin G.N. The first mention of the word «Voronezh» in ancient Russian chronicles under the year 1177: To disputes about the preposition, in: *History of the state through the history of a province: Problems and prospects of development. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Kursk, 2024. P. 150–155 (in Russ.).
 17. Мокшин Г.Н. В.П. Загоровский как исследователь вопроса о древнем Воронеже. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология*. 2025(1):69–74.
Mokshin G.N. V.P. Zagorovsky as a researcher of the question of ancient Voronezh. *Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*. 2025(1):69–74 (in Russ.).
 18. *Московский летописный свод конца XV в.* Серия: ПСРЛ. Т. 25. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949. 464 с.
The Moscow chronicle compilation of the late 15th century. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 25. Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1949. 464 p. (in Russ.).

19. Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского. Серия: ПСРЛ. Т. 43. М.: Языки славянской культуры, 2004. 367 с.
The Novgorod chronicle according to the P.P. Dubrovsky manuscript. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 43. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 367 p. (in Russ.).
20. *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов* / Ред. и предисл.: А.Н. Насонов. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 640 с.
The first Novgorod chronicle of the senior and junior recensions / Ed. and preface by A.N. Nasonov. Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1950. 640 p. (in Russ.).
21. *Новгородская четвертая летопись*. Серия: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М.: Языки русской культуры, 2000. 728 с.
The fourth Novgorod chronicle. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 4. Part 1. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury, 2000. 728 p. (in Russ.).
22. *Патриаршая или Никоновская летопись*. Серия: ПСРЛ. Т. 9–10. М.: Изд-во восточной литературы, 1965. 244 с.
The Patriarchal, or Nikon chronicle. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 10. Moscow: Publishing house of Oriental literature, 1965. 244 p. (in Russ.).
23. Попов П.А. *Воронеж: древнее слово и древние города*. Воронеж: Кварта, 2016. 607 с.
Popov P.A. *Voronezh: An ancient word and ancient cities*. Voronezh: Kvarata, 2016. 607 p. (in Russ.).
24. *Радзивилловская летопись*. Серия: ПСРЛ. Т. 38. Л.: Наука, 1989. 177 с.
The Radziwiłł chronicle. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 38. Leningrad: Nauka, 1989. 177 p. (in Russ.).
25. Селезнёв Ю.В. Первое и второе упоминание Воронежа: обзор летописных известий, в: «Воронеж – форпост Российского государства» (к 840-летию первого упоминания г. Воронежа в русском летописании): материалы всероссийской научной конференции. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2017. С. 5–8.
Seleznev Yu.V. The first and second mention of Voronezh: An overview of chronicle news, in: «Voronezh – an outpost of the Russian state» (to the 840th anniversary of the first mention of the city of Voronezh in Russian chronicle writing): Proceedings of the All-Russian Scientific Conference. Voronezh: Voronezh State University publishing house, 2017. P. 5–8 (in Russ.).

26. *Софийская первая летопись*. 2-е изд. Серия: ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. Л., 1925. 245 с.
The Sofia first chronicle. 2nd ed. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 5. Issue 1. Leningrad, 1925. 245 p. (in Russ.).
27. *Холмогорская летопись. Двинской летописец*. Серия: ПСРЛ. Т. 33. Л.: Наука, 1977. 256 с.
The Kholmogory chronicle. Dvinsk chronicler. Series: Complete collection of Russian chronicles (PSRL). Vol. 33. Leningrad: Nauka, 1977. 256 p. (in Russ.).

Кузнецов Елисей Сергеевич
Kuznetsov Elisey Sergeevich

Преподаватель кафедры истории
России исторического факультета
Воронежского государственного
университета, учитель МБОУ СОШ
№ 28 с УИОП г. Воронежа.
SPIN-код: 2585-5420
ORCID: 0009-0005-7699-3330
AuthorID: 1244465

Lecturer of the Department of History
of Russia, Faculty of History of Voronezh
State University, teacher of MBEI
Secondary School № 28 with ISSS of
Voronezh.
SPIN-код: 2585-5420
ORCID: 0009-0005-7699-3330
AuthorID: 1244465

Селезнев Юрий Васильевич
Seleznev Yuri Vasilyevich

Доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории
России исторического факультета
Воронежского государственного
университета.
SPIN-код: 6847-1666
ORCID: 0000-0002-8224-445X
AuthorID: 432092

D.Sc. (History), Associate Professor, Head
of the Department of Russian History,
Faculty of History, Voronezh State
University.
SPIN-код: 6847-1666
ORCID: 0000-0002-8224-445X
AuthorID: 432092

Поступила в редакцию /
Received
10.12.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
15.01.2026

Принята к публикации /
Accepted
10.02.2026